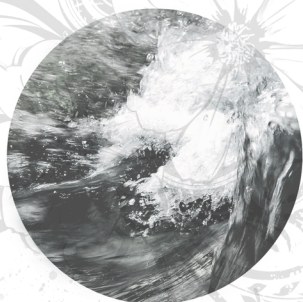

газета филологического факультета
выпуск 5, 2013

FEEL NEWS

«Но, как известно, именно в минуту
отчаянья и начинается дуть
попутный ветер»
Иосиф Бродский. Дидона и Эней

О выпуске

Над номером работали: *Анетта Багаева, Валерия Скворцова, Владислав Кроха, Дина Шулятьева, Илья Старовойтов, Карина Гильяно, Мария Разумовская, Марина Давыдова, Матвей Курзуков, Ольга Сапронова, Полина Кудрявцева, Тая Зинина.*

Главный редактор, обложка — *Карина Гильяно*

Вёрстка — *Матвей Курзуков*

Редактор — *Марина Давыдова*

Фотограф — *Мария Разумовская*

Часть фотографий предоставлена авторами статей.

При поддержке *М. Л. Ремнёвой.*

Тираж 500 экз.

кафедра теории литературы: история через призму современности

В Feel News открывается новая рубрика, которая позволит студентам поближе познакомиться с кафедрами нашего факультета. Начнём с кафедры теории литературы.

Академическая (и довольно обширная) история кафедры теории литературы размещена на факультетском сайте. Нет смысла её повторять.

У любой фундаментальной науки должна быть теория. В 1960 году появилась первая в мировой филологии кафедра теории литературы. Её возглавил Г. Н. Пospelов. Для современных студентов это просто доисторическая эпоха. Но это прошлое связано с нашим временем. Старшее кафедральное поколение — профессора В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек, Е. Г. Руднева, Л. В. Чернец, доцент М. А. Лазарева — ученики и сподвижники Г. Н. Пospelова. И надо сказать, хорошие ученики. Оставаясь верными памяти своего учителя, каждый из них пошёл своей дорогой в науке. Кстати, «пospelовская школа» в литературоведении не ограничивается старшим поколением. Это многочисленные выпускники кафедры, которые преподают в России и за рубежом. Конечно, лучшие ученики «подправляют» своего учителя. Нередко это происходит по модели Юнга, который «подправил» Фрейда в его понимании бессознательного на коллективное бессознательное.

Пospelов ставил идеологическую функцию искусства (нынешние студенты, может быть, и не слышали о такой) над эстетической. В. Е. Хализев, воздавая должное своему учителю, в свою очередь, подчёркивает роль эстетической функции искусства. В то же время он делает многое для воссоздания подлинного облика Пospelова — без ретуши, но и без огульного охаивания, как это сейчас в ходу. Пospelов был одним из немногих, кто не подписал коллективное письмо с осуждением представших перед судом А. Д. Синавского и Ю. М. Даниэля. И это был поступок! Кроме того, несмотря на обвинения в космополитизме, он поддерживал идеи А. Н. Веселовского. В советскую эпоху цензурных гонений напечатал за подписью Е. С. Варги статью «Российский путь перехода к социализму» с предисловием Р. Гароди в Париже.

С 1977 по 1996 г. кафедру теории литературы возглавлял П. А. Николаев; с 1997 года — А. Я. Эсалнек; с 2009 года и по настоящее время О. А. Клинг. На кафедре успешно работают преподаватели среднего (доц. Б. В. Семенов,

ст. преп. Н. Г. Мельников) и молодого поколений (преп. И. Н. Исакова, преп. А. А. Холиков).

Труды преподавателей кафедры востребованы. Учебник В. Е. Хализева «Теория литературы» является базовым в университетах. В 2013 г. вышло уже пятое издание (М.: Academia). Он переведён даже на китайский язык (Пекин, 2011). Коллективный учебник «Введение в литературоведение» под ред. Л. В. Чернец тоже своего рода бестселлер. Выдержал четыре издания.

Но любая кафедра не может существовать без студентов. Они — важная часть кафедральной деятельности. Студенты у нас замечательные. Темы курсовых и дипломных работ, выполненных на кафедре, соответствуют основным направлениям теории литературы. Их отбор не случаен. С одной стороны, в нём отражается современное состояние литературоведения, с другой — научные интересы профессоров, доцентов, преподавателей кафедры. Не в последнюю очередь речь идёт о целенаправленном формировании самостоятельности научной мысли самих студентов. На пересечении этих трёх моментов и формируются темы курсовых работ.

Можно без преувеличения говорить о целой научной школе, сложившейся на кафедре, а также о нескольких индивидуальных научных школах профессоров В. Е. Хализева, О. А. Клинга, Л. В. Чернец, А. Я. Эсалнек, Е. Г. Рудневой. Так, в сфере интересов студентов, работающих под руководством В. Е. Хализева, фронтальное исследование таких классических понятий, как катарсис, теория подражания, эпическое. Они рассматриваются через призму современности на так называемом «неклассическом» материале. В сфере научных интересов О. А. Клинга и его учеников не только традиционные проблемы поэтики, но и новейшие — деконструкции текста. Под руководством Л. В. Чернец пишут курсовые и дипломные работы по системе персонажей, типам диалогов и другим аспектам драматургии. А. Я. Эсалнек изучает со своими студентами жанр романа в его эволюции. В. Б. Семенов — стиховедение, Н. Г. Мельников — лирические миниатюры, жанр мелодрамы, поэтику В. В. Набокова. И. Н. Исакова — номинации в литературном произведении, А. А. Холиков — жанр биографии писателя.

Кафедра ведёт большую научную работу. В 2012 году вышел сборник статей «Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции». Его заметили: в печати появилось много положительных откликов. Главный научный проект кафедры — словарь «Русские литературоведы XX века» (исследовательский грант РГНФ). Руководитель — О. А. Клинг, координатор — А. А. Холиков. Цель словаря — представить специалисту (и не только) краткую систематизированную информацию о русских литературоведах XX века (в словник вошло около 1000 имён) с современным анализом их деятельности. Словарь стал открытым проектом, участие в котором приняли не только ученые кафедры теории литературы, других кафедр филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, но и авторы из учебных и научных центров России и мира.

стажировка

Американская мечта, или украденный бюст Шиллера

В моей жизни случилось чудо: мне удалось поехать в Америку на целый год и заниматься там своим любимым делом, а именно — преподавать русский язык как иностранный.

Я жила в маленьком провинциальном городке Нортфилд (штат Миннесота) с улыбочивыми, приветливыми жителями и невероятно суровым климатом (местные убеждали меня, что как уроженка России я переживу зиму с лёгкостью; ничего подобного: трёхметровые сугробы в марте и град, оставляющий вмятины на крышах, в мае — это ещё цветочки!).

Несмотря на своё скромное местоположение Карлтон-колледжу есть чем гордиться. Мой «новый дом» занимает 7-е место по стране среди самых престижных колледжей гуманитарных наук и признан лучшим в сфере преддипломного образования.

Безусловно, сложно рассказать обо всём, что я испытала за этот год. Было там что-то такое, что я не могу передать на бумаге: звуки, запахи, атмосферу — всё то, что придавало определённый колорит моему пребыванию в Карлтоне.

Поезд

Да-да! Недалеко от колледжа находится железная дорога. В течение всего дня железный конь гудит на всю округу. Он как будто напоминает всем о своём присутствии: на футбольной игре обычно слышится гудок поезда в самый пронзительный момент. Меня это мало волновало, пока однажды я не услышала изнемогающий рёв поезда в два часа ночи. После этого мне приходилось менять распорядок дня и стараться поскорее заснуть, чтобы не слышать гудок поезда.

Белки

Белки, как ни странно, тоже влияли на мой распорядок дня. Если вы думали, что они — тихие животные, забудьте об этом! Они кричат так, что мёртвого из могилы поднимут. Сначала я думала, что это птицы. Но не тут-то было. Они обосновались прямо напротив моего окна, каждое

утро устраивали уборку или очень громко набивали своё дупло всякой всячиной.

Central park

Даже если ты вытерпел гул поезда ночью, шум белок поутру, дольше 10 часов ты не проспишь. С другой стороны моей комнаты окна выходили в Central park (прямо как в Нью-Йорке, только в сотни раз меньше). И на утренний моцион туда всегда приходили детишки. Я это люблю! Чувствуешь себя, как дома. Только здесь вместо мата и песен вроде «Я тебя бум-бум-бум» слышались вопли и крики *Daaaaad! Miuuum!!*, иногда забавные песенки. И всё на английском.

Часовня

Но можно предположить, что сегодня выходной. Поезда, дети и белки решили оставить вас в покое на один денёк. Однако тут всплывает факт, что недалеко от Parish House, в котором я жила, есть часовня. И, начиная с 10:30, там звонят колокола. Очень красиво, но вряд ли ты оценишь это, если заснул в 3 часа (ожидая, пока проедет поезд).

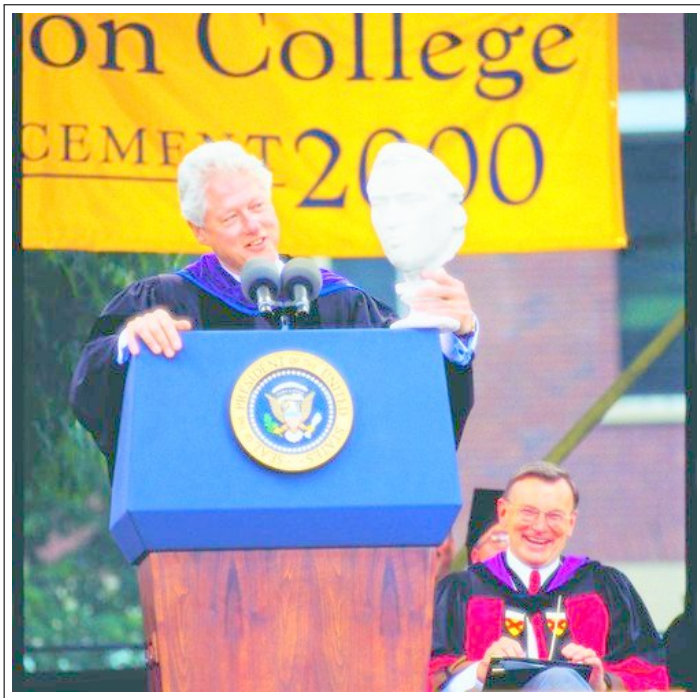
Ароматы

Географическое положение Карлтон-колледжа очень необычное. С одной стороны от кампуса находится фабрика по производству готовых завтраков (хлопьев и т. п.). С противоположной стороны — ферма индейцев (по-русски это как-то смешно звучит). В чём же заключается самая забавная часть? мы очень зависим от направления ветра! Если ветер попутный — ты выходишь на улицу и чувствуешь аромат сахарной ваты: *ммм!* В противном случае ветер дует со стороны фермы, и ты чувствуешь запах птичьего помёта. Прекрасные дни, признаюсь вам!

Так как я была не просто учителем, но ещё и студентом, мне не составило труда влиться в студенческую жизнь Карлтона. А она там ого-го какая насыщенная. В колледже существует ряд традиций, о некоторых из которых я бы хотела вам рассказать.

Конвокация

Каждый учебный год начинается с недели для прибывших на 1-й курс новобранцев, *фрешменов*. Матёрые студенты проводят разные тренинги и берут под своё крыло ещё желторотых новичков. По окончании адаптационной недели в пятницу проводят общий сбор студентов и преподавателей в часовне (своеобразный символ колледжа). Это событие называется конвокацией (*convocation* — собрание), и окружено оно ореолом сказочности. Дело в том, что все присутствующие профессора должны быть на сцене в своих мантиях и специальных костюмах. Сначала президент колледжа читает свою довольно интересную и неформальную вступительную речь, затем тебя неожиданно со всех сторон окружают звуки музыки в исполнении студенческого оркестра, а с балкона летят мыльные пузыри. После того, как оглашают список отличников прошлого года и все дружно поют гимн (с викингским возгласом «fight!» в конце), ты чувствуешь себя студентом, поступившим в Хогвартс.

Цветочная пятница

Все студенты с начала недели находятся в ожидании пятницы. И не потому, что в выходные они могут повеселиться и отдохнуть от учёбы (в моём колледже субботний вечер выделялся для веселья, а вот воскресенье безоговорочно посвящалось домашней работе и чтению). Дело в том, что у каждого студента колледжа есть свой почтовый ящик, и по традиции в пятницу каждый может получить приятный сюрприз или отправить что-то другу.

Кажется, такая малость, но когда, уставший к концу недели от чтения и недосыпания, ты заходишь в здание почты и видишь несколько цветов, торчащих из твоего мэйлбокса, невольно расплываешься в улыбке и весь день на душе праздник!

Бюст Шиллера

Самая интересная и необычная традиция. История гласит, что много лет назад библиотека переезжала из одного здания в другое. Чтобы перенести книги, построили живую очередь из студентов и в скором времени справились с переездом. Все книги уцелели, но вот беда: неожиданно был утерян маленький бюст Шиллера. Все стали искать его, но тот как сквозь землю провалился. С тех пор традицией колледжа является поиск бюста Шиллера. Интересно, что украденный бюст существует и переходит из рук в руки — от одного «хранителя» к другому — под строгим секретом. Но мало того, что хранители должны охранять Шиллера от других, они время от времени должны доказывать его существование. Поэтому на многочисленных собраниях, концертах и проч. бывают моменты, когда неожиданно гаснет свет и из ниоткуда появляется хранитель в маске с Шиллером в руках. После этого он убегает... А за ним ещё толпа оптимистов, надеющихся догнать его и получить Шиллера, а с ним и почётное звание хранителя.

Однажды в колледж приехал Билл Клинтон и бюст Шиллера поставили на его столе. Попробуйте представить, каким соблазном было забрать бюст, долгое время стоявший у всех перед носом. Однако смельчаков не на-

шлось, и, получив памятный автограф президента, бюст перекочевал в руки временных владельцев.

Я никогда не рисковала бежать за Шиллером, оценивая свои физические возможности, однако, как только я услышала эту историю, я втайне лелеяла мысль найти бюст и увезти с собой в Россию в качестве сувенира. Известно, что со времени появления легенды прошло много лет и появились фейковые шиллеры, подделки, которые не несут такой значимости, как оригинальный бюст. Известно было всем, но не мне. Однажды я пришла на приём к доктору, и под предлогом сканирования моих документов доктор оставил меня одну в кабинете. От скуки рассматривая стены и окружающие меня предметы, я неожиданно увидела на подоконнике маленький бюст. «О!» — подумала я. Вспомнив всё, что я знала о легенде, и сопоставив факты, я пришла к выводу, что хранители легко могли использовать труднодоступный кабинет доктора как хранилище. Всё сходилось, но мои моральные устои не давали мне пойти на преступление. В муках совести и нерешительности меня застал вернувшийся врач.

Но, закрыв за собой дверь хранилища, я не рассталась с мыслью о Шиллере. О боже, он почти был у меня в руках! Стремглав я понеслась к студентам узнавать подробнее все условия традиции. Оказалось, если я украду его, это не считается преступлением! Убедившись с помощью интернета, что Шиллер выглядит именно так, я призвала на помощь Россию: попросила маму прислать мне ещё какие-нибудь документы. «Какие документы?» — с удивлением спросила мама. «Любые, которые помогут мне хотя бы на несколько минут спровадить доктора из кабинета»... Итак, всё готово для идеально спланированной кражи. Настал день X. С документами и трясущимися от волнения руками я вхожу в кабинет. Всё идёт по плану, и доктор покидает комнату. Судорожно вскакивая с места, я хватаю Шиллера... Шиллер издаёт «кряк», выпускает воздух и оказывается резиновой бутафорией!

Стажировка — слово-мечта. Эта такая колоссальная энергия, заряда которой тебе может хватить не только до конца 5-го курса, но и на всю жизнь. Почему бы не поговорить и не поделиться опытом о столь приятных моментах вашей жизни?!

Заяви миру о своей стажировке! Объявляется конкурс на лучшую фотографию со стажировки.

Для участия в конкурсе отправьте от 1 до 3 фотографий с вашей стажировки с небольшим рассказом о ней.

Заявки принимаются до 14 февраля по адресу: [skv.val@mail.ru](mailto:val@mail.ru).

Обращаем ваше внимание на то, что с информацией о стажировках можно ознакомиться на стенде рядом с ауд. 961. Информация регулярно обновляется.

Валерия Скворцова

практика

Этим летом очередные группы теперь уже второкурсников отправились на свою первую практику — фольклорную. Одна из групп, в составе которой оказалась и я, под руководством В. А. Ковпика и С. В. Алпатова посетила Архангельскую и Вологодскую области. Как же это было?

Мы с нетерпением ожидали предстоящей поездки, предчувствуя, насколько интересной она будет. И мы не обманулись в своих ожиданиях. Первую половину практики наша группа провела в деревне Морщихинской на берегу большого озера, что в национальном Кенозерском парке. Нас, одиннадцать человек, раскидали по небольшим домикам в разных концах деревни, и нашими «апартаментами» мы остались вполне довольны. И вот закипела работа. Уже на следующий день мы отправились опрашивать местных бабушек и дедушек. Наша первая бабушка угостила нас огурцами с грядки и провела на кухню, где рассказала много интересного и даже спела одну песню. Конечно, не все жители оказались настолько гостеприимными. Кто-то отказывался разговаривать, кто-то искал отговорки, а некоторые упорно скрывались от наших ребят. В целом бабушки отвечали на наши расспросы, немного терялись, сбивались, но материалом нас всё-таки снабжали.

В то время в соседней деревне Масельге проходил фестиваль народных знаний, который завершился празднованием Ивана Купалы. Мы побывали и там: взглянули на свадебные обряды ближайших районов, поучаствовали в мастер-классах и смастерили себе очелья и кукол-неразлучников. А в последний день присоединились к народным гуляниям и присутствовали при спуске горящего колеса в воду. Кроме того, в один из первых дней в Морщихинской мы отправились на экскурсию. От Масельги мы пошли пешком через лес, ведомые нашим экскурсоводом. Вскоре мы забрались на холм, на котором стояла старая деревянная церковь. Осмотрев её и немного передохнув, мы спустились к озеру, где нас уже ждали две лодки. На них мы проплыли через несколько соединённых

друг с другом озёр, пока не добрались до водяной мельницы. Посмотрев на мельницу, мы тем же путём вернулись обратно, усталые, покусанные комарами, но довольные и счастливые.

Что ж, днём мы ходили по домам и охотились за фольклором, а вечером собирались за одним столом с разговорами и песнями под гитару. Обсуждали всё, что угодно: литературу, кинематограф, планы на будущее. И всё это сопровождалось чаепитием. По-моему, до того момента я ещё никогда в жизни не пила столько чая. А под чай на ура шли конфеты и печенье. В перерывах между обходами домов можно было добежать до озера и искупаться, вот только приходилось идти очень долго, чтобы уровень воды поднялся хотя бы до пояса. Мы подружились с местными собаками, одна из которых даже поселилась у нас под крыльцом и сопровождала нас в походах по деревне. А в последний день перед отъездом в Вологодскую область, куда собиралась отправиться лишь половина группы, мы разожгли костёр и просидели у него до полуночи, благо ночи тогда были белые.

Но не нужно думать, будто бы мы всю практику просидели на одном месте. Нет-нет, были и выезды в другие деревни: Орлово, Труфаново, Лядины. А в Вологодской области мы два дня провели в Бобровском на берегу реки Сухоны и на полдня заехали в Пожарище. Кстати, о Вологодской области. Распровавшись у костра с половиной нашей группы, которая оставалась ещё на несколько дней в Морщихинской, мы поехали в Нюксеницу — райцентр Нюксенского района Вологодской области. Там мы поселились в школьном интернате и за несколько дней успели и побывать в Центре традиционной народной культуры, где поучаствовали в народных плясках и осмотрели

фонд Центра, и посетить некоторых сельских старожилов. Одна из бабушек одарила нашу пишпалу целым набором частушек — только успевай записывать. Другая же похвасталась оставшимися от деда с бабкой вещами: лаптями, головным убором, поясами, деревянными ложками и даже императорскими деньгами. В общем, информанты не давали нам скучать и старательно отвечали на вопросы.

Домой мы вернулись через три недели ранним утром, загоревшие, с кучей впечатлений и эмоций. Без сомнения, нам всем понравилась эта практика — незабываемая поездка прочь от города, которая позволила нам окунуться в деревенскую жизнь и вживую услышать народные песни и частушки, рассказы бабушек о домовых и леших.

Ольга Сапронова

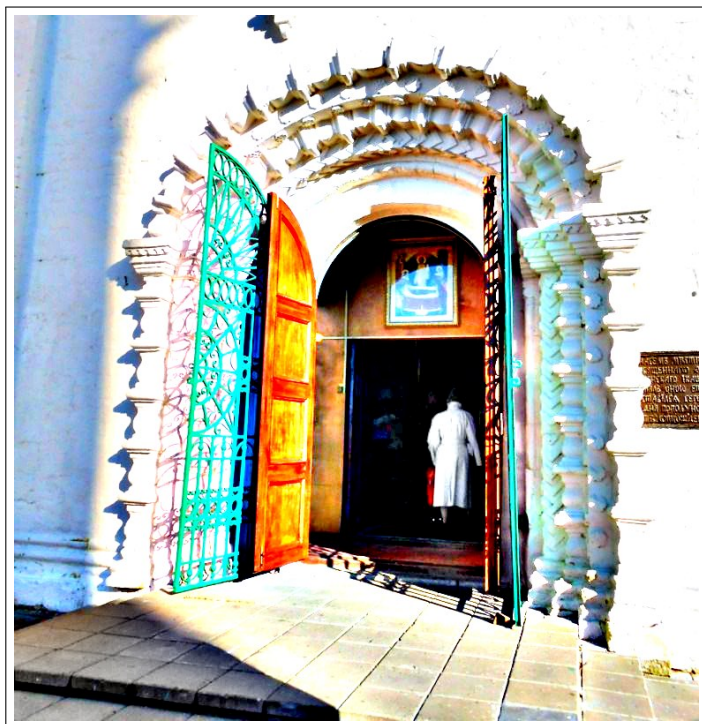
коломна (часть вторая)

Воскресенская церковь.

Как вы помните, в прошлом номере мы начали прогулку по Коломне. Осмотрев крепостные стены и территорию Успенского Брусненского женского монастыря, мы прошли сквозь Михайловские ворота, перешли мост через ныне сухой ров и встали напротив ворот, откуда открывалась отличная панорама на величественные крепостные стены коломенского Кремля и исторический центр города. Неподалёку недавно был установлен памятник Дмитрию Донскому, который венчался здесь со своей женой Евдокией и вообще очень много сделал для развития города. Над Маринкиной башней, где содержалась в заключении

Марина Мнишек, зловеще кружили чёрные птицы собиравшиеся в стаи. Казалось, проклятье до сих пор тяготеет над ней. Невольно вспомнилась легенда самих коломенцев, которые утверждали, что ведьма-Маринка оборотилась сорокою и улетела в окно бойницы на волю. Легенда легендой, но романтическое впечатление усилилось, когда собравшиеся в огромные стаи птицы начали кружить над нами и над Кремлём, словно чёрная туча. Это зрелище захватывало дух, настолько оно было величественным. Но, увы, оно быстро закончилось, и только отдельные птицы, вьющиеся над Маринкиной башней, напоминали о только что увиденном аэрошоу и о быстротечности нашей жизни.

Мы снова миновали Михайловские ворота, оценив толщину стен Кремля, и вернулись на улицу Лажечникова, с которой и началась наша экскурсия. Кстати, улица так названа не случайно, поскольку в Коломне родился и жил русский писатель И. И. Лажечников, чей дом можно увидеть и поныне. Пройдя её всю, мы дошли до площадки, откуда открывался живописный вид на Соборную площадь и на реку Коломенку. На пересечении улиц Лажечникова и Лазарева по соседству находятся два «литературных» дома. Первый из них, «Дом соляного пристава Горлицына», был воспет в романе Лажечникова «Беленькие, чёрненькие и серенькие». Второй же принадлежал сестре А. И. Куприна, который часто приезжал к ней в гости. Коломенские мотивы можно найти в его охотничьих рассказах и автобиографическом романе «Юнкера».

Двигаясь дальше, наша экскурсионная группа дошла до сердца Кремля. На Соборной площади, откуда открывается живописный вид на реку, расположены Успенский кафедральный собор и высокая шатровая колокольня XVI века, а справа от них находится Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь, куда туристов не пускают, к сожалению. По левую руку, на фоне реки стоит памятник свв. равноапостольным Кириллу и Мефодию, что появился здесь в 2007 году, когда Коломна стала столицей празднования Дня славянской письменности и культуры.

Успенский кафедральный собор был основан Дмитрием Донским в XIV веке, но тот храм до нас не дошёл. Сохра-

нился второй, возведённый на том же месте, пятикупольный, устремлённый ввысь, с красивым порталом и яркими фресками. Это чудо, что нам удалось зайти внутрь, т. к. после 14 октября (а мы были 13-го) собор обычно закрывают на зиму, чтобы обеспечить сохранность фресок. Рядом есть зимний отапливаемый храм, где и проводятся службы в холодное время года.

За Успенским собором, немного в стороне, на месте храма, где венчался Дмитрий Донской с княжной Евдокией, впоследствии причисленной к лику святых, ныне стоит Воскресенская церковь. А напротив неё — церковь Николы Гостиного, больше напоминающая мечеть в своём нынешнем облике, так её изуродовали в советские годы. Она была построена на деньги купцов и была их храмом, имела купола, кресты, колокольню, которые сейчас, к сожалению, утрачены.

Но не будем о грустном. Знаете ли вы, что в Коломне существует Ахматовская тропа — воспоминание о прогулке поэта по городу 16 июля 1936 года? Она приехала в Коломну из села Черкизово по железной дороге в гости к друзьям Шервинским, гуляла по Арбатской улице и Кремлю. Ради неё в воскресенье смотритель отпер Маринкину башню, где располагался музей, который она внимательно осмотрела. Воспоминания о Коломне оставили в душе Ахматовой неизгладимый след и отразились в циклах стихов «Шиповник цветёт» и «Венок мёртвым». Ну а теперь любой желающий в ясный летний день может повторить прогулку Анны Андреевны, следуя по проложенному ею маршруту.

На балконах внутри музея.

О Маринкиной башне уже было сказано много. Однако не только она уцелела. Из 17 башен сохранились ещё шесть: Грановитая, соединённая крепостной стеной с Маринкиной башней, Ямская, Симеоновская, Спасская, Алексеевская (Погорелая) башни и Пятницкие ворота. Грановитая башня названа так из-за своей уникальной формы — она шестигранная снаружи и четырёхугольная с внутренней стороны. Следующие четыре башни имеют строгую прямоугольную форму и похожи друг на друга. Симеоновская и Спасская башни получили свои имена от стоявших поблизости церквей. Алексеевская башня получила своё второе название из-за пожара, который когда-то случился в ней. Фантом этого пожара ощущается и поныне в тревоге, что исходит из мрачных бойниц. Если Ямская и Грановитые башни выглядят приветливыми, открытыми,

то от Погорелой башни, а ещё больше от Пятницких ворот, веет тайной, которую они бережно хранят и никому не рассказывают. Так и хочется проникнуть внутрь, посмотреть, что скрывается за этими тёмными бойницами, вызнаться у башни и ворот их секреты.

Мы прошли сквозь толстые массивные стены Пятницких ворот, где под сводами гулким эхом отражались наши голоса, и оказались возле конечного пункта нашей экскурсии по городу — Музею коломенского калача! Здесь все смогли, наконец, передохнуть после длинной пешей прогулки. Сам музей небольшой и, по сути, представляет собой мануфактуру, где мужчины выпекают на настоящей русской печи пышные, горячие и безумно вкусные калачи с аппетитной твёрдой корочкой. С виду они похожи на дверной замок, где на месте проёма для ключа нет никаких углублений, наоборот, это самое выпуклое место калача, ровно посередине, его носик. Вы спросите, отчего я так подробно описываю калачи? Да потому что мы их там ели! Нас посадили за сервированные столы, стоявшие как на полу одноэтажного музея, так и на деревянном балкончике в средневековом духе. Два помощника пекаря разыграли перед нами перфоманс, а после наш слух улаждала деревянная флейта. Пекарь охотно делился секретами по выпечке калачей, описывал их характерные признаки и при нас же из теста лепил эти чудесные замочки. Каждому досталось по калачу и чашке чаю, и поверьте, ничего вкуснее и сытнее я не ела. И думаю, все, кто там был, со мной согласятся. Более того, нам не хотелось уходить отсюда. Но время экскурсии подходило к концу, и мы поплелись к автобусу. Надо заметить, что Музей продаёт горячие калачи всем желающим, и местные жители охотно их покупают. Об этом красноречиво свидетельствуют длинные очереди за калачами, так что купить их с собой нам не удалось.

Калач.

Напоследок скажу, что на автобусе мы в последний раз проехали мимо Кремля, монастырей, реки Коломенки и выехали на трассу, ведущую к Москве. На горизонте догорало золотое солнце, отбрасывая багровые и нежно-розовые лучи, тем самым передавая прощальный привет уходящему дню, что подарил нам море ярких впечатлений и замечательных воспоминаний.

Анетта Багаева

wi-fi на филфаке

Спешим сообщить, что Студсовет в настоящее время активно занимается проведением беспроводного интернета на филологическом факультете. В начале декабря на девятом этаже был установлен роутер и мы начали подключать точки доступа в коридоре — тоже для начала на девятом этаже. До конца месяца планируется обеспечить беспроводным доступом весь девятый этаж, а со следующего календарного года — десятый и восьмой этажи (восьмой этаж в феврале полностью передаётся филфаку).

Пост о покупке точек доступа. / Фрагмент страницы группы «ВКонтакте», посвящённой проведению беспроводного интернета.

Пока сеть работает в тестовом режиме, её название, а также другую информацию уточняйте в группе Студсовета «ВКонтакте» — Feel News (vk.com/msufelnews).

Благодарим всех филологов, оказавших помощь рублём, словом и делом!

Wi-Fi-группа Студсовета

фитнес в ДСВ, или как свернуть горы

Можно долго перечислять, чего на родном факультете недостаёт, можно жаловаться и мечтать переехать в другой корпус, можно ругать администрацию и руководство, можно сделать кучу вещей, которые ничем не помогут, а лишь усугубят ситуацию. Но лучше подумать о том, какие в Шуваловском корпусе трещины в стенах, о том, как в Главном Здании текут трубы, о всяких других бедах, которые обошли нас стороной. А потом попытаться сделать жизнь на нашем факультете светлее и ярче собственными силами. Ведь на факультете работают самые добрые и отзывчивые преподаватели, в Пушкинской гостиной ежемесячно проходят встречи с самыми разными писателями и учёными, а по коридорам ходят самые красивые и умные студенты? Уж последнее-то точно лишь в наших руках!

Почему-то широко распространён стереотип, что учёный человек неопрятен, не заботится о своей внешности, имеет спутанные волосы, сгорбленную спину, мало двигается и часто болеет. Он — немного Фауст, который не вы-

ходит из комнаты годами. Или мистер Кейсобон из «Милмарча» Джорджа Элиота, погубивший своей учёностью живую душу Доротеи и погибший от сердечного приступа, вызванного малоподвижным образом жизни.

Но неееет! Всё не так. Давайте взглянем на преподавателей филфака. Не берусь сказать, кто из них сколько раз подтягивается на турнике и кто какие гири выжимает, но выглядят они все просто замечательно. Не удивлюсь, если окажется, что Сергей Владимирович Князев вместе с Олегом Алексеевичем Клингом вместо учёных занятий по-тихому ходят в тренажёрный зал, а Марина Леонтьевна Ремнёва совмещает деканство с должностью фитнес-инструктора.

Но, как бы там ни было, студенты в любом случае не должны отставать от преподавателей. Пусть уж лучше те ходят и думают, глядя на студенток и студентов филфака, как это они успевают держать себя в такой прекрасной физической форме и одновременно выполнять все требования и делать домашние задания. Для этого мы несколько лет назад организовали в ДСВ занятия по фитнесу. В небольшом уютном фитнес-зале буквально на полторы дюжины человек самые целеустремлённые и обаятельные девушки могут заниматься утром и вечером физическими упражнениями, развитием гибкости и просто лечебной гимнастикой.

Целеустремлённые и обаятельные с инструктором Тасей Зининой (в центре). / Фото: Матвей Курзуков

Всего в фитнес-зале трое инструкторов, одним из которых по счастливой случайности оказалась я. Хотя слово «инструкторы» здесь, наверное, плохо подходит. Мы такие же студентки филфака, как и все остальные, ни у кого из нас нет специальной инструкторской подготовки, и никто не блещет ни особой физической силой, ни гуттаперчевой гибкостью. Просто у нас есть огромное желание помочь девушкам сохранить своё здоровье, свою молодость и красоту. Ведь во всём должна быть гармония! Представьте себе, как устаёт спина и тело вообще после целого дня, проведённого в университете. Дайте пищу своим мышцам, и они скажут вам спасибо. От занятий, ставших привычкой, не устаёшь, а, наоборот, набираешься сил. Кроме того, ваша драгоценная голова будет лучше думать и воспринимать информацию, если восстановить в отёкшей шее и спине кровообращение, сделать разминку, вздохнуть полной грудью.

Давайте не будем расслабляться! Пусть учёба не позволяет заглянуть на полтора часа на соседний этаж — но ведь можно посетить разминку и уйти, когда захочется.

Мы ничего ни с кого не берём за занятия, не надо ни записываться, ни посещать нас каждый день, вы можете предлагать свои любимые упражнения, мы всё с радостью примем к рассмотрению. В этом году, благодаря щедрости Марины Леонтьевны Ремнёвой, у нас появились новые коврики, утяжелители на ноги и руки и даже бодибары. Но вот что странно и обидно: почему-то у студентов юридического факультета и ФИЯРА мы популярнее, чем у родного филфака, ради которого всё затевалось. Скоро у обоих моих напарниц выпуск, да и у меня он не за горами, а дело-то передать и некому, кроме умниц с юрфака. За Родину обидно! Филологи, давайте поднажмём!

На занятии. / Фото: Матвей Курзуков

Р. S. Нас можно найти в группе по адресу vk.com/fitnessvds. Там же — постоянно обновляющееся расписание и прогнозы на грядущее занятие.

Р. Р. S. Спасибо Марине Леонтьевне Ремнёвой, Марине Юрьевне Сидоровой, администрации общежития ДСВ и всем, кто нас любит и ценит.

Р. Р. Р. S. Недавно нам дали новый зал с зеркалами — теперь мы точно горы свернём. ;)

Тая Зинина

творческая колонка

Вы можете присылать свои работы на почтовый ящик газеты — feelnews@mail.ru. Лучшие из них будут опубликованы здесь.

Кастаньеты будят сердце,
Их щелчки подобны пульсу.
Бой гитары иноверца
Разжигает мои чувства.

Здесь, на склонах Кордильеры
Я укрылся от печали,
Где арабские шамшеры
Свежей крови не искали.

Я пленился красотой
Королевского Мадрида,
Смелостью тореодора,
Диким зрелищем корриды.

Чары глаз, как меч разящих,
Я познал в стенах Севильи,
Вкус испанских губ горячих
Заточил меня в Кастилье.

Андалузские просторы —
Морем зелени одеты —
Всё притягивают взоры
Мусульманского соседа.

Как и предки, за проливом
Я обрёл свою отчизну.
Мы сражались с этим миром,
Но судьба была капризна.

И теперь здесь не услышать
Зов к молитве с минарета,
В сердце у испанцев выжжен
Символ Нового Завета.

А в моём лукавом сердце
Тонут клятвы и обеты.
Чувствам никуда не деться
От ударов кастаньеты.

El Solitario.

Осень души нашей
Ветрами веток машет.
Ветры сквозят под крышей,
Ветры стремятся выше,
Вновь не считаясь с нами.
В лёгких моих пламя,
В сердце вода, в мире
Истин всего четыре.
Да и они неточны.
Мы попадём в порочный
Круг, полукружье мысли.
Капли дождя повисли
На приоткрытых веках.
Воля селилась в реках
Древнего Вавилона.
Воля не чтит закона —
Плачет когда хочет,
Верит во что хочет.
Мы утомились очень.
Мы утомились очень
В поисках сути, корня.
Тот, кто смелей, проворней —
Ищет их под землёю,
Светлою головою
Сильным деревьям в ноги.
Вдаль уведут дороги...
Ветки ветров спокойны.
Будет дана достойным
Воля, да что в ней толку?
С ветром вместе умолкну.

Евгения Ловягина

Чтоб, забыв свою веру, народы
 Поклонялись безумной волне.
 Ну а я брошусь в грозные воды —
 О бесценное чувство свободы! —
 Жизнь при штиле совсем не по мне.

Елена Мономах

Поезда

Ты любишь запах поездов,
 Дороги запах, мокрых окон,
 Когда у запотевших стёкол
 Стоять полночи ты готов?

Ты любишь дальние моря,
 Что синевой своей холодной
 Согреют сердце в час безмолвный
 В сугробах белых января?

Ты любишь солнечную даль,
 Что теплотой своей безумной
 И ночью сумрачной и лунной
 Манит сильнее, чем хрусталь?

В канун июльских холодов,
 Когда дожди стучат по крыше,
 И всё старается стать выше —
 Ты любишь запах поездов?

Checkered Cat

про спорт

Пётр Пашков, Влад Просви́ров, Илья Старовойтов на дистанции 50 м. / MySportEx на YouTube

Несмотря на то, что футбольные соревнования приостановлены до весны, и «Дети ГГ» отправились на заслуженный отдых, спорт в Университете продолжается. На прошлой неделе студенты всех факультетов и курсов имели возможность проявить себя в чемпионате по лёгкой атлетике.

Студенты-филологи приняли участие сразу в нескольких дисциплинах: прыжки в высоту, прыжки в длину, бег на различные дистанции, командная эстафета. Особенно хочется отметить первокурсника Егора Зайцева, который был заявлен практически на все этапы чемпионата и занял 10-е место в прыжках в высоту с результатом 165 см.

Неплохо выступили филологи и в командном забеге: факультет выставил сразу две команды, составленные их студентов 1-го и 2-го курсов.

Посмотреть видеозаписи соревнований вы можете на YouTube: youtube.com/user/MySportEx.

Владислав Кроха

киноклуб

С конца октября этого учебного года мы проводим показы и обсуждаем фильмы в киноклубе филфака. Встречи проходят раз в две недели. В программе нашего киноклуба нет узкой киноведческой проблематики, поэтому аудитория (как реальная, так и потенциальная) довольно широка. Фильмы, которые являются фокусом программы нашего киноклуба, можно назвать ключевыми в истории кинокультуры. Так, с момента образования киноклуба мы успели посмотреть и обсудить фильмы «Человек с киноаппаратом» (1929) Дзиги Вертова, «Певец джаза» (1927) Алена Кросланда и «Броненосец Потёмкин» (1925) Сергея Эйзенштейна. Каждый из представленных фильмов помогает участникам киноклуба глубже познакомиться с отдельными кинотехниками — в случае Вертова и Эйзенштейна это, например, монтаж.

Кадр из фильма «Похитители велосипедов».

Собственно, в этом заключена, как мне кажется, основная идея — соединение «базовых», ключевых фильмов, которые необходимы для общегуманитарного бэкграунда и могут быть интересны неспециалистам, с одной стороны, и детального, пристального обсуждения «строения» фильма с точки зрения реализаций техник и тематики, с другой стороны. Опыт такого обсуждения может быть полезен филологу именно потому, что рассмотрение кинотехник открывает новое поле для исследований литературного материала. Обсуждение дополняется чтением теоретических и критических текстов (например, современных фильму рецензий) и, таким образом, выходит за рамки аудиторных обсуждений, продолжаясь уже онлайн.

В декабре у нас пройдут показы итальянской неореалистической драмы Витторио де Сика «Похитители велосипедов» (1940) и фильма Альфреда Хичкока «Верёвка» (1948). В следующем семестре, начиная с февраля, мы посмотрим ключевые фильмы французской новой волны, а также других представителей авторского кино.

Кадр из фильма «Верёвка».

Кроме того, в середине декабря в рамках киноклуба пройдёт встреча с известным киноведом Наумом Клейманом, специалистом по творчеству Эйзенштейна.

Дина Шулятьева

театр, ты — мир!

Сегодня я хотела бы рассказать о двух постановках, на первый взгляд ужасно похожих (эдаких театральных близких родственниках), но таких разных по своей внутренней сути. Единственное их принципиальное и неоспоримое сходство — проверенная временем любовь зрителей.

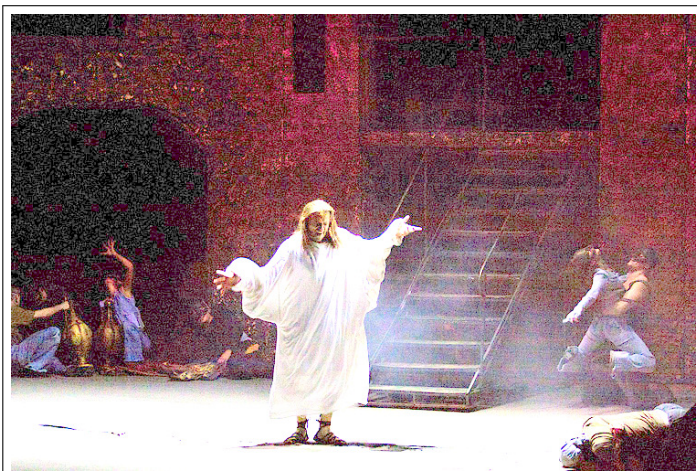
Рок-опера «Иисус Христос — суперзвезда».

Театр имени Моссовета — «Иисус Христос — суперзвезда» — 1 декабря, 19:00 1990-й год. В театре имени Моссовета громкая премьера: Павел Хомский ставит бродвейскую рок-оперу «Иисус Христос — суперзвезда». Аншлаги, восторженные рецензии критиков — в то время люди шли на эту постановку не только чтобы познакомиться с Уэбберовской классикой, но и чтобы открыть для себя Новый Завет, разобраться в религиозной подоплёке спектакля.

Проходит больше двадцати лет. Рок-опера всё ещё собирает полные залы, не давая зрителю исчерпывающих

ответов, оставляя место для фантазии и метафизических размышлений. На первый взгляд, это несколько парадоксально: за два десятилетия постановка не претерпела существенных сценографических изменений, хореографически не обновлялась, не была осовременена новыми броскими костюмами. Зрителя притягивает не это, и даже не звёздный актёрский состав (Валерий Ярёмченко, Ирина Климова, Глеб Матвейчук и др.). Пожалуй, решающей роли не играет и либретто, мастерски и несколько хулигански по отношению к оригиналу переведённое Ярославом Кеслером.

«А что же тогда влечёт современного зрителя в театр имени Моссовета? Уж не была ли слава?» — спросите вы меня. Отнюдь. Просто это очень честный спектакль. Динамичный и честный. Откровенный разговор о добре под музыку, ставшую классикой — вот что такое «Иисус Христос — суперзвезда» в Моссовете.

Рок-опера «Иисус Христос — суперзвезда». / Постановка в «Моссовете».

Театр музыки и драмы Стаса Намина — «Иисус Христос — суперзвезда» — 13 декабря, 19:00 Постановка Стаса Намина и Андрея Россинского радует московского зрителя больше десяти лет.

Она *популярна*: все песни исполняются на английском языке и по звучанию максимально приближены к пластинке 1970 года.

Она *динамична*: некоторые актёры задействованы сразу в нескольких ролях, поэтому мы видим перевоплощения буквально в режиме онлайн.

Она *современна*: помимо нетрадиционного начала спектакля, в котором символически используются детские рисунки, мы сталкиваемся со смелой трактовкой образа царя Ирода, который в спектакле трансформируется в царицу Иродиаду.

Она *живая*: вся постановка, включая оркестровые партии, идёт в живом исполнении, поэтому в финале спектакля начинаешь приплясывать вместе с гитаристами.

Она *камерная*: небольшой зал на границе Нескучного сада создаёт уютную атмосферу театрального праздника, где зритель ведёт с актёрами диалог, а не просто высидит положенные полтора часа. Она никого не оставит равнодушным, потому что сделана на совесть, со всем уважением к первоисточнику. Недаром именно эта постановка была допущена властями Иерусалима к показу на сценических площадках города.

Полина Кудрявцева